

Николаевские Монте-Кристо

Автор:

Валентин Пикуль

Николаевские Монте-Кристо

Валентин Саввич Пикуль

Через тернии – к звездам #37

«...Теперь мне интересно знать о Политковском все. Он уже попал в засаду. Логово вора обвешано красными флажками. Капканы на него расставлены. Пройдет год или два, может, даже десять лет, но я уверен, что Политковский непременно станет моей добычей. И он... стал! Первые мои записи о нем относятся к 1957 году, а сейчас на дворе 1974-й – вот и считайте, сколько лет ушло на выслеживание этого редкого и крупного зверя...»

Валентин Пикуль

Николаевские Монте-Кристо

Историческая миниатюра

Иногда будто разматываешь клубок запутанных ниток...

Однажды в герценовском «Колоколе» я встретил упоминание о некоем Политковском. Затем в воспоминаниях пушкиниста П. В. Анненкова наткнулся на это же имя («три миллиона, украденные Политковским у инвалидов»), причем в комментариях сказано: смотри «Дневник» А. В. Никитенко. Что ж, раскрываю том Никитенко, из записей которого заключаю, что в 1853 году Политковский крупно проворовался, бюрократия столицы пребывала в страхе от множества ревизий, а Николай I выдал из своей железной души небывало откровенное признание:

– Конечно, Рылеев и его компания никогда бы так со мной не поступили...

Теперь мне интересно знать о Политковском все. Он уже попал в засаду. Логово вора обвешано красными флажками. Капканы на него расставлены. Пройдет год или два, может, даже десять лет, но я уверен, что Политковский непременно станет моей добычей. И он... стал! Первые мои записи о нем относятся к 1957 году, а сейчас на дворе 1974-й – вот и считайте, сколько лет ушло на выслеживание этого редкого и крупного зверя.

Отныне о нем можно смело писать! Но прежде скажу два слова, предупреждающих события. Когда историки говорят о «прогнившей эпохе Николая I», то иногда с этим мнением не все соглашаются. Ведь внешне все обстояло благополучно. На рубежах империи возводились мощные крепости, города отстраивались в камне, флот бороздил океаны, величие России никем в мире не оспаривалось, Брюллов и Пушкин, Глинка и Каратыгины – эти люди творили как раз в эпоху, которую как-то не хотелось бы называть «прогнившей». Но вот дело Политковского – удивительно сочный мазок на полотне царствования николаевского. На время забудем про императора, отложив в сторону и «политковщину». Перед нами проплывает сонный и жирный карась – Саввушка Яковлев, с которого и следует начинать эту историю.

Савва Яковлев – миллионер, владелец золотых приисков и заводов. Когда он служил в гвардии, то в год тратил больше миллиона на забавы, причем отец угрожал ему – страшно:

– Вот, скотина безрогая, выдам тебе на год только сто тысяч рублей – будешь кость, как собака, глотать...

Николай I прощал Саввушке все его скандалы, ибо миллионер! Но однажды Савва завернул в кулек дохлую кошку, обвязал ее розами и, придя в театр, щедро бросил этот «дар восхищения талантом» к ногам актрисы Нерейтор, когда она раскланивалась перед публикой. Понюхав розы, заморская дева ощутила и некоторый запах, отчего тут же упала на сцене в обморок, а Саввушка был отставлен из гвардии.

– Шалить можно, но знай меру, – сказал император...

Великосветский хулиган, окруженный легионом кутил и подхалимов, ничего не ценил – ни людей, ни вещей. Когда цирковая наездница Людовика Сполачинская ушла от него к полковнику Вадковскому, самодур перестрелял из пистолетов драгоценную коллекцию старинного саксонского фарфора. Со своими прихвостнями он поступал бесцеремонно. Однажды черт занес его в парикмахерскую на Невском проспекте, где он, развалясь в кресле, сказал им:

– Вы, огрызки моей судьбы, подождите меня. А ты, куафер, стриги мою башку под самый корень – так, чтобы на ней ничего не осталось. Стриги – не бойся, тысячу рублей дам...

Оболванили его наголо (а надо сказать, что «под ноль» тогда никого не стригли, даже преступникам каторжанам выбривали лишь половину головы). Савва Яковлев оглядел себя в зеркале:

– Ну, огрызки, как вы меня находите?

А что можно сказать человеку, который не ведает счету деньгам? И потому все мерзавцы и мерзавчики дружно восторгались:

– Превосходно! Изумительно! Ах, как вам к лицу...

– Значит, вам такая прическа нравится?

– Очень!

– Если вам понравилась моя прическа, – здраво рассудил Саввушка, – так тут, стало быть, и разговоров лишних не надобно... Эй, куафер! Валяй их всех, как и меня, под самый корень!

Однажды Савва притащил гроб в фотографическое ателье, разлегся в гробу, взял в руки свечку и велел в таком виде снимать его. Дагерротипы «со смертного одра» он разослал по почте сановникам и министрам, все короли Европы и даже президент США получили изображение Саввы Яковлева, лежащего в гробу; кто такой – непонятно, но видно, что умер... Вскоре после этого миллионер вставил пистолет себе в рот и выстрелил. Это случилось в 1847 году.

Даже самые верные его забулдыги не пошли на кладбище провожать покойника, и за пышной траурной колесницей торжественно и одиноко вышагивал невысокий пузатенький господинчик – это и был герой главного процесса, Александр Гаврилович Политковский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pikul_valentin/nikolaevskie-monte-kristo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)